

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Основные направления исследований эволюционно-генетической трансформации общественных систем	16
1.1. Формирование и развитие эволюционного подхода в биосоциальном генезисе	17
1.2. Эволюционно-генетические компоненты в исследованиях источников формирования социально-экономической динамики	62
1.3. Формирование эволюционно-генетической парадигмы институтов в социально-экономических процессах	105
Глава 2. Особенности эволюционных процессов человеческого вида как природной системы.....	143
2.1. Биологические компоненты в процессах эволюции человека.....	144
2.2. Объективная обусловленность прогрессивной направленности эволюционных изменений.....	180
2.3. Генетические особенности человека как биологического вида — естественная основа эволюционной антропологии	212
Глава 3. Взаимообусловленность генетических компонентов в эволюционных процессах.....	253
3.1. Формирование теоретических основ генезиса эволюции человека.....	255
3.2. Генетическое наследование и природная среда в эволюционном процессе	282
3.3. Взаимосвязь генетических и социальных компонентов в эволюции человека	315
Глава 4. Генетико-эволюционный базис как определяющее условие развития человеческого вида	351

4.1. Средовые и генетические детерминанты эволюции человека.....	353
4.2. Генетическая мутация как необходимое условие формирования человека.....	388
4.3. Генетика группового отбора — естественная предпосылка становления социума.....	429
Заключение	470
Библиография.....	474

Введение

Первоначальный замысел представленной работы не предполагал существенного погружения в сферу исследований естественных наук. Основное внимание предусматривалось сосредоточить установлению закономерностей причинно-следственных зависимостей и противоречивости содержания эволюционных процессов по мере становления и развития социальных систем человеческих объединений в борьбе за свое существование. Однако по мере проведения исследования, все более очевидной становилась очевидность более глубокого понимания взаимной зависимости и взаимодействия биологической и сознательной составляющих биосоциальной организации живых организмов.

Многоуровневый характер сложной биологической организации, прежде всего, обусловлен согласованным взаимодействием составляющих ее систем. Осознание содержания и обусловленности этого взаимодействия привело будущего лауреата Нобелевской премии Л. В. Паулинга¹ к созданию теоретической основы структурного построения и поведения живого организма.

Однако анализ проблемы все очевиднее определяет необходимость более тщательного установления влияния биологической и сознательной составляющих в эволюционном формировании взаимосвязей сложной системы. Установление зависимостей, их комбинированный, многоуровневый характер, дополненный чрезвычайно важным по значению и сложности компонентом — сознанием — частично проявляется уже при анализе Т. Вебленом эволюции человеческих обществ.

Следуя теории Ч. Дарвина, он обосновывает содержание социальных изменений, определяемых физическими и духовными характеристиками человека, стержнем борьбы за существование человечества как

¹ Паулинг Л. К. Природа химической связи / Пер. с англ. — М.: Госхимиздат, 1947. 439 с.

вида. Социальная эволюция определяет характер институтов общества, совершенствование его устройства, устанавливает новые качественные и более эффективные формы приспособления человека к окружающей среде, обуславливающие его воспроизведение и прогрессирующее изменение как вида.

При этом для общества, с его зарождения, характерно даже самое незначительное разделение труда и конкуренция, определяющая в дальнейшем становление и развитие классового характера общественного устройства. И если на начальном этапе формирования человеческих обществ неотъемлемыми являются разъединяющие, разделяющие и зачастую противопоставляющие друг другу компоненты, то, что же изначально является источником их объединения? Что определяет их рациональные действия уже на заре становления человеческих обществ, в полудиких формах, при организации совместной охоты и иных общих действий, когда уровень сознания весьма примитивен? Эти разъединяющие черты должны быть присущи человеку с его рождением, наряду с наличием разделяющих биологических особенностей. Ответы на эти вопросы эволюции человека, требуют своего аргументированного обоснования.

Отдавая должное заслугам А. Смита в систематизации достигнутых знаний его предшественниками, необходимо отметить его поистине великие научные открытия, образовавших целую эпоху в истории развития человеческой мысли и определивших развитие экономических идей своих современников английской и французской экономических школ. К ним относятся представления: о труде как источнике богатства, производительности труда, о реальном месте и значении свободной торговли, теории стоимости, деньгах как товаре, и многим другим исходным пунктам, осуществляемого социально-экономического исследования человеческого общества, функционирующего по законам общественного порядка. В связи с чем особое внимание было уделено исследованию способа производства, посредством кото-

рого измеряется человеческая мотивация — тесно увязывающая биологическую и сознательную составляющих эволюции человека.

Существенное значение эволюционной биологии в формировании, эффективных путей общественного развития, определяет Альфред Маршалл. Он отмечает приоритетную роль эволюционной биологии по отношению к принципам экономической динамики, констатируя обусловленность реальных количественных и качественных изменений хозяйственных процессов в экономической динамике, сложными процессами эволюционной биологии. По его мнению, при соблюдении требований исследования фактов, научно недопустимо существенно занижать зависимости характера человека от условий окружающей среды. Экономическая наука, подобно биологии, имеет дело с материей, внутренняя природа которой, и строение, и внешняя форма, постоянно изменяются. Поэтому, экономическая наука является «широко трактуемой отраслью биологии».

Значительную роль в использовании эволюционного подхода для понимания закономерностей осуществляемых изменений окружающей среды отмечает Ф. А. фон Хайек. Для него эволюционный подход, особенно относительно ценности передачи в нем норм поведения, их естественного отбора на базе сформировавшегося группового порядка, является необходимым для анализа трансформации социально-экономических процессов. Наиболее полно эти идеи нашли свое воплощение в его последнем труде², где Ф. А. фон Хайек значительно расширяет круг проблем, являющихся неотъемлемой составной частью эволюционных процессов.

По всей видимости, твердая убежденность в биологической природе сознательной составляющей эволюции человека, побуждала видных представителей разных направлений в экономической науке акцентировать свое

² Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. — М.: Новости, Catalyst, 1992. 304 с.

внимание на развитии экономической теории с целью ее более эффективного применения в осуществлении человеческой деятельности. Под этой призмой Дж. М. Кейнс характеризует А. Маршалла экономическим кудесником, отражая его научную деятельность с точки зрения практической полезности для осуществления экономических преобразований, но не как «искусство для искусства».

В 1982 г. вышла в свет монография американских ученых Р. Нельсона и С. Дж. Уинтера³, которую за короткий период времени отнесли к разряду классических произведений экономической науки. В предисловии научного редактора отмечается, что авторы развили «принципиально новый подход» к объяснению экономических явлений, восходящий к трудам Мальтуса и Дарвина. Авторы же поставили перед собой цель «разработать эволюционную экономическую теорию», которая создала бы условия взаимной поддержки теории и эмпирической работы. Однако разрабатываемая эволюционная теория, по мнению авторов, отмежевывается от воззрения «на человеческую натуру как на продукт биологической эволюции»⁴.

Предложенная теория, как и разработанная в XIX в. Ф. Энгельсом трудовая теория, в качестве ключевого фактора эволюции человека определяет развитие труда. Общественное производство, совершенствование и применение орудий труда, являются определяющим в развитии мозга человека, трансформации структуры его организма, общения и объединения в группы для осуществления совместной деятельности. Более того, в трудовой теории труд изначально является определяющим стимулом превращения мозга обезьяны в человеческий мозг. И только вместе с трудом, сопутствуя его совершенствованию, как и развитию мозга, выступает членораздельная речь. Вместе с тем автор трудовой

³ Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. — М.: Дело, 2002. 536 с.

⁴ Там же. С. 30.

теории не сомневается в значительной модификации его представления о развитии видов дальнейшими исследованиями.

В эволюционной теории экономических изменений определяющее значение в эволюции человека занимает даже не сама членораздельная речь как один из факторов эволюции, а ее часть — рутины. Авторы наделяют их чуть ли не определяющими характеристиками, в осуществлении эволюции человека. Придавая организму его неотъемлемые черты, рутины определяют его поведение. Подверженность отбору рутин, повышает их значимость в популяции, определяет увеличение или сокращение факторов производства и т. д. Тем самым, даже в сравнении с трудовой теорией, представленная эволюционная теория выглядит ее усеченной частью. Вызывает удивление, что накопленные знания научными исследованиями естественных отраслей в XX в. — первые десятилетия нынешнего века, убедительно свидетельствующие о биосоциальной природе эволюции человека и существенном преувеличении роли сознания в эволюции человека трудовой теорией, не явились доказательно весомыми при разработке представленной эволюционной теории. Чего стоит только одно определение, данное еще в 1954 году Ф. Б. Добржанским, что радикальное изменение организма человека определяющим образом связано с длинной последовательностью событий мутаций и отбора в макроэволюции.

В то же время с целью предотвращения ошибочного отношения к трудовой теории, ее объективной оценки в понимании эволюции человека, необходимо учитывать, что трудовая деятельность представляет единое целое биологической и сознательной составляющих эволюции человека. Тем самым осуществляется неразрывный естественный процесс. Естественным он был и в изначальных формах объединении людей для осуществления совместной деятельности. В свою очередь, осуществляемые действия вызывали необходимые изменения в строении кисти, челюстей, мозга, поведении. А так как одной из

определяющих компонентов эволюции является совершенствование орудийной деятельности, определяющей характер труда, то его роль в эволюции человека действительно бесценна.

Необходимость понимания формирования механизма причинно-следственных взаимосвязей эволюции человека, обусловленность его деятельности, воплощающей в органическом единстве природные и социально-экономические составляющие, определяется потребностью социальных систем. Степень их сложности продиктована разными уровнями относительно обособленных факторов, которые, участвуя в развертывании динамики изменений частей целого, взаимно дополняют и обогащают друг друга, как это имеет место в едином эволюционном процессе.

Затрудняет понимание причин и логики эволюционных изменений человека, порождаемых им сообществ, неуклонное усложнение их структуры, изменение степени устойчивости, содержание и характер культурной динамики, взаимоотношения с другими сообществами, и многие другие компоненты. В связи с чем действует постоянная и растущая потребность в осуществлении анализа солидного эмпирического материала, полученного в разных регионах мира и в различные эпохи.

От уровня развития научной основы эволюционно-генетических изменений зависит понимание содержания естественных и социально-экономических изменений, что способствует не только выявлению тенденций и закономерностей прошедших и осуществляемых изменений, но и установлению потенциальных трансформационных направлений развития человека и человеческих сообществ.

Результаты эволюционно-генетических исследований генофонда современных людей свидетельствуют о тесной зависимости изменений физико-биологических качеств человека от изменений окружающей среды. Особенно отчетливо эта зависимость прослеживается в человеческом геноме при смене среды обитания, что осо-

бенно важно для понимания специфики формирования генетического разнообразия современных популяций, понимания фенотипических особенностей формирования человека на разных периодах его жизни, заболеваний и особенностей протекания болезней. Значимый характер этой зависимости обусловил становление целого раздела популяционной генетики, который исследует особенности формирования геномного полиморфизма и геномного разнообразия в отдельных популяциях и этносах, что позволяет воспроизводить на этой основе эволюцию генома. Дальнейшее развитие этих исследований привело к становлению в науке нового раздела — этногеномики.

Тем не менее, почти полная расшифровка генома человека, содержащая без мала 3 млрд нуклеотидных пар, не свидетельствует о завершении его познания. Более того, складывает твердое убеждение, что это только начало более детального и качественно значимого этапа исследований особенностей генома этнических групп, рас, сообществ, а тем более, индивидуального генома. А индивидуальное различие генома каждого человека обусловлено его индивидуальными наследственными особенностями.

Следовательно, интерес к возникновению разнообразия и видовому образованию, зародившийся у Ч. Дарвина и его последователей, установлению постепенности и непрерывности эволюционного процесса, возникшего вследствие самозарождения и самоорганизации, с неуклонной последующей постоянной тенденцией самосовершенствования, приносит очевидные и значимые плоды.

В этом процессе эволюционные изменения осуществляются не вследствие совокупности случайностей, а являются результатом отбора, состоящем из становления изменчивости на первом этапе и осуществления отбора на втором этапе, происходящем в результате выживания одних особей и гибели других в борьбе за свое существование. Ч. Дарвин не располагал сведениями о действительном источнике этой изменчивости. Все, чем

располагало научное знание к тому времени, заключалось в эмпирических сведениях о существовании в пределах видов больших или меньших различий, сочетаний признаков, которые отвечали условиям существования в изменяющейся окружающей среде. Действительный же источник этой изменчивости не был известен, так как генетика получила свое развитие уже в XX веке. Спустя полвека, после выхода в свет работы Ч. Дарвина «О происхождении видов», датским учёным В. Иогансеном был введен термин наследственной единицы: «ген».

Важнейшим в теории Ч. Дарвина стало положение, существенно усиливающим основной замысел идеи происхождения видов, свидетельствующим о постепенности эволюционных изменений. Это положение было негативно встречено представителями теории скачкообразного характера эволюции. Но по мере развития и принятия идей постепенности развития физического мира и его изменений, установления значительной изменчивости природных популяций и осознания, что высокая изменчивость генетических факторов проявляется в изменчивости организма, это недоверие снижалось. К тому же, учитывая, что использование эволюционного подхода позволило объяснить многие эволюционные новшества видов, идея постепенности привлекла сторонников теории скачков на свою сторону.

В значительной степени неприятием был встречен и естественный отбор. Его происхождение на основе проявления объективного действия законов природы, отвергалось представителями как теологических, так и философских взглядов. Первые увидели в нем посягательство на идею великого замысла, а вторые отвергали естественный отбор вследствие значительно усиливавшегося значения случайности, по их мнению, в эволюционном процессе. Но особенностью эволюционной трансформации является ее благоприятствование организмам, имеющим преимущество во внутривидовой конкуренции или с особями другого вида. Тем самым на протяжении миллиардов лет осуществлялись направ-

ленные изменения, не имеющие изначальной цели и единой программы, получившие определение эволюционного прогресса.

Отсутствие отчетливого определения происхождения изменчивости как источника естественного отбора, обусловливало формирование противоречивых и неоднозначных оценок природы естественного отбора. И только установление существования самовоспроизведения генов, с их способностью мутации, структурных генов, с закодированной информацией для синтеза белка и генов-регуляторов, включающих и выключающих структурные гены, привел к избавлению от этого слабого звена дарвиновской теории. Стало очевидным содержательное наполнение осуществления эволюции путем естественного отбора в два этапа. На первом этапе случайное сочетание факторов, не обусловленных потребностями организма и внешней среды, приводит к осуществлению генетической изменчивости. На втором этапе происходит ее упорядочение на основе естественного отбора, реализующего упорядочивающий принцип сочетания влияния внешних факторов, и определяющих направление эволюции. Невозможность в органической эволюции передачи по наследству приобретенных признаков обусловливает действие единственного механизма влияния на биологическую эволюцию человека — осуществление отбора. Поэтому, по удачной интерпретации этой тенденции Ф. Г. Добржанским «человечество все еще эволюционирует», но в каком направлении происходит его биологическая эволюция неизвестно.

В эволюции человека существенную роль играет ее культурная составляющая, при помощи которой человек все в большей степени формируется и адаптируется к окружающей среде. Гораздо быстрее протекая, чем биологическая эволюция, культурная эволюция передает последующим поколениям накопленные богатства знаний, критерии морали, нравственности, поведения, оценок и т. д. Поэтому, важнейшей задачей человечества

является развитие и эффективная передача этих качеств будущим поколениям.

Следовательно, общее представление о непрерывном и динамичном характере эволюционных изменений сложилось во второй половине XIX века у большинства авторитетных ученых, признавших их постепенный характер. Характер этих изменений подтверждался уникальной особенностью особей, образующих популяции, где каждая из них обладает отличительной индивидуальностью. Тем не менее, существенное значение популяции, помимо сохранения ею генофонда, заключается в формировании популяционного мышления, которое обуславливает постепенный характер эволюционных изменений.

Не менее важным обстоятельством, свидетельствующим о постепенном характере эволюционных изменений, было установление значительной изменяемости природных популяций, основанной на прерывистом характере подвижности генетических факторов, с незначительными разрывами между ними, что обуславливает непрерывную изменчивость самих организмов. Эта изменчивость способствовала объяснению исследователями природы происхождения новых видов, новых типов, эволюционных новшеств.

Наряду со стремлением автора акцентировать внимание читателя на отдельных положениях сложившейся трактовки эволюционно-генетических предпосылок формирования человеческих обществ, основной проблемой представленного исследования является обоснование несостоительности якобы сложившегося водораздела «между биологическим и социальным». Содержание этого водораздела было сформулировано Т. Парсонсом, ведущим представителем социологической мысли, в его последних работах. Сформировалась существенная поддержка сложившейся точки зрения в исследованиях по общественным наукам, несмотря на обоснованные возражения по данной проблеме Л. Э. Уайта, американского антрополога и культуролога, приверженца

эволюционизма, основателя неоэволюционизма в культурной антропологии.

К сожалению, Л. Э. Уайт, а также авторитетный британский социолог второй половины XX — первых десятилетий XXI вв. Э. Гидденс, другие авторы, выступающие противниками идеи обособления социальных систем в теории социального действия Т. Парсонса, представляют свои аргументы, которые основаны на эволюции сознания. На эволюции сознания зиждется наука о культуре Л. Э. Уайта, представляющая собой интегрированную систему технологической, идеологической и социальной культур. На этой же основе Э. Гидденс рассматривает природу современных обществ, формируемую через призму институциональных измерений: капитализма, индустриализма, системы контроля и надзора, контроля над средствами насилия и индустриализации войны, которые тесно связаны с институтом современного государства.

Но основным недостатком исследований противников водораздела «между биологическим и социальным» Т. Парсонса, является отсутствие обоснованности их аргументов в фундаментальных естественнонаучных исследованиях. Поэтому, анализу эволюционно-генетических предпосылок, формирующих динамику социально-экономических изменений, являющихся не одной из сторон отмеченного водораздела, а естественной основой неразрывной связи целостного биологически-социального организма, и посвящено данное исследование.

Глава 1. Основные направления исследований эволюционно-генетической трансформации общественных систем

Характер протекания эволюционных процессов социально-экономических отношений не только противоречив, чрезвычайно извилист, но и насыщен примерами устремлений к достижению целей с минимальными временными и ресурсными затратами. Но множество неизвестных препятствий на этом пути, сформировавшихся на основе взаимного влияния объективных и субъективных факторов, которые определяют характер целенаправленного движения, обусловливают не только невозможность движения по заданному направлению, но и неизбежность возвращения к применению одного из ранее отвергнутых эволюционных вариантов.

Эта противоречивость проистекает из самой природы эволюции человеческих цивилизаций. С одной стороны, она обусловлена генетической обусловленностью эволюции человека, опыта пройденного пути в процессе формирования социума и накопленных общественных черт. С другой стороны, в этих процессах все в большей степени набирает силу, рационализм поведения человека разумного. И чем больше эволюционный путь, тем больше преимуществ на стороне рациональных решений.

Прошедшие века свидетельствуют о том, что наиболее существенным препятствием рационального характера экономических преобразований являлись сформировавшиеся в процессе эволюции социально-экономические, бытовые, культурные традиции. Они являются определяющими в содержании и формах бытия, складывающимися на разных этапах общественного развития.

Возникающее на поверхности явлений впечатление, что изменения, происходящие в течение двух-трех поколений человека, являются столь глубокими и всеохватывающими, что достижения предшествующих эпох уходят бесследно, приводит к заблуждению в понимании харак-

тере эволюционных изменений. При этом упускается из виду не только то, что совершенствование человека как биологического и социального существа осуществляется вследствие наличия основ качественных изменений. Новые эпохи, с их самыми совершенными достижениями, формируются на основе приобретений прошедших времен. Незнание достижений прошлого не только становится препятствием более полного понимания настоящего, но и несет в себе возрастающие риски осуществляемых действий.

1.1. Формирование и развитие эволюционного подхода в биосоциальном генезисе

Исследование генезиса эволюции социально-экономических систем, определение его содержания на разных этапах общественного развития основывается на эволюционной теории Ч. Дарвина⁵, в которой эволюционные процессы определяются как естественные компоненты развития, состоящие из изменений и преобразований в экологических и биологических системах, приспособления и выживания в них, видообразования и видовых изменений.

На этой основе формируется представление о сущности эволюционных процессов в социально-экономических системах, определяются разнообразные подходы к исследованию процессов преобразования структуры и компонентов систем. Постепенное совершенствование исследований приводит к осознанию динамичного характера непрерывного общественного развития, подчиненного законам развития социально-экономических систем.

Становление и развитие человеческого общества, основу которого раскрывает эволюция экономических процессов, определяемых неуклонным совершенствованием материальной основы производства и развитием человека

⁵ Дарвин Ч. Р. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь: Пер. с 6-го [англ.] изд. [Лондон, 1872]. — СПб.: Наука, 2001. 568 с.

как общественного существа. Этот исключительно сложный многосторонний и многогранный процесс заключает в себе поэтапное превращение одной формы движения биологической материи — в принципиально иную по своему качеству — материю социальную, что требует вовлечение в этот процесс все возрастающего объема культуры. Культура по своей сути воплощает в себе качества, как телесного, так и душевного свойства, представляя комплексное воплощение человеческой деятельности и обеспечивая ее существование и воспроизведение. Как отметил в 1836 г. российский академик, заслуженный профессор физиологии Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, философ Велланский Д. М., объективные понятия определяют исследование физических предметов, а субъективные относятся к происшествию духа человеческого и его произведений⁶. Поэтому: «Природа — возделанная духом человеческим, есть Культура, соответствующая Натуре так, как понятие сообразно вещи. Предмет культуры составляют идеальные вещи, а предмет Натуры суть реальные понятия. Деяния в культуре производятся с сосведением, произведения в Натуре происходят без сосвдения. Посему Культура есть идеального свойства, Натура имеет реальное качество. — Обе, по их содержанию, находятся параллельными; и три царства Натуры: ископаемое, растительное и животное, соответствуют областям Культуры, заключающим в себе предметы Искусств, Наук и Нравственного Образования»⁷.

Определяющее влияние культуры на эволюцию общественных процессов отмечает И. Кант. Он называет цивилизацией внешний «технический» тип культуры, констатируя ее значительное влияние на бурное развитие цивилизации. По этой причине, существенное отставание развития культуры от темпов развития цивилизации, по его мнению, должна вызывать в обществе тревогу, так как

⁶ Велланский Д. М. Основные начертания общей и частной физиологии или физики органического мира. — СПб., 1836. С. 209.

⁷ Там же. С. 196–197.

формирование этой диспропорции оказывается причиной многих человеческих бед⁸.

Следовательно, культура выступает важнейшим условием формирования человека разумного, наряду с совершенствованием орудий труда и их использованием в осуществлении хозяйственной деятельности. Но не меньшее, если не большее, влияние она оказывает на процессы формирования человеческого общества.

Преодоление грани человека разумного в общественном развитии, как и преодоление грани стадности на пути к подлинно человеческому обществу, были детально проанализированы и достойно представлены в работе американского историка и этнографа Л. Г. Моргана «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации», посвятившему сорок лет жизни этой кропотливой работе.

Л. Г. Морган поставил перед собой задачу исследования этапов многовековой эволюции человечества, с целью систематизации знаний об этом периоде, установлении содержательных качественных отличий между стадиями эволюции. Немаловажное значение принадлежало установлению побудительных источников и мотивов этого медленного, незаметного, но безусловного эволюционного продвижения дикарей к ступени варварства, а затем и цивилизации, а также определение причин, которые обусловили достижение цивилизации одними племенами и нациями, другими — сохранение варварства, третьими — консервацию дикости.

Исследование Л. Г. Моргана получило оценку подлинной революции во взглядах на становление человеческого общества. По своему содержанию ее по праву можно отнести к истокам формирования эволюционного направления в развитии человечества. В работе логично сочетаются ее основные части: 1) развитие интеллекта, вследствие открытий и изобретений; 2) развитие идеи управления; 3) развитие идеи семьи; 4) развитие идеи собственности.

⁸ Кант И. Трактаты и письма. — М.: Рипол-классик, 2013. 714 с.

Общественные явления в исследовании проанализированы посредством деления их на две группы. С одной стороны, открытия и изобретения, которые, по мнению автора, воплотили в себе пройденный путь. Они указывают на единство происхождения человека, сходство его потребностей и единообразие деятельности человеческого ума, при одинаковом общественном строе. С другой стороны, в эволюционных процессах определяется роль: производства жизненных средств, управления, языка, семьи, домашней жизни, религии и архитектуры, собственности.

История человеческого общества была разделена на три эпохи: дикость, варварство, цивилизация. Соответственно, каждая из эпох подразделяется на этнические периоды, характеризующие уровни достижения успехов в производстве средств существования, и отражающие низшую, среднюю и высшую ступени. Это деление, подчеркивает автор, позволяет анализировать каждое отдельное общество как предмет самостоятельного изучения и исследования, соответственно его состояния относительного развития.

Каждая из эпох формирует свою особую культуру, отражающая свойственный каждой из них особый образ жизни отдельных обществ и соответствующих уровню их развития на каждом из этапов, которые являются отдельными предметами исследования.

Особенностью динамики эволюции человеческого общества, по мнению Л. Г. Моргана, является не медленное и постепенное осуществление преобразований в человеческой жизнедеятельности, сторонниками которых были современники Моргана — Г. Спенсер, Э. Тэйлор, Дж. Леббок, а *постепенное нарастающее ускорение динамики развития на каждом из его этапов*. Более того, медленный эволюционный характер накопления опыта преобразования условий жизнедеятельности, свидетельствует также о различии в динамике преобразований каждой из ветвей человеческих обществ. Одни из них существенно лидировали в этом плане, другие отставали, а преобразования у третьих были столь ничтожны, что определяли длительный период

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru